

Другие книги
серии
«АЗБУКА. ГОЛОСА»

Валерий Шпякин
0,5

Владимир Березин
СНТ

Анна Линская
КАФЕ СМЕРТИ

Марина Чуфистова
ЙАЛКА

Екатерина Какурина
МАРКЕТОЛОГ
ОТ БОГА

Владимир Шинкарев
МАКСИМ И ФЕДОР

АЛЕКСАНДР КАСАВЕРДЕ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ
КИТЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К 28

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Орехова

ISBN 978-5-389-26667-4

© А. Касаверде, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

потому что, когда начинаешь идти в нужном
направлении,
жизнь уже не кажется такой хреновой,
как когда ты дрейфуешь в сторону места, которое
хрен знает как называется, с теми, кто хрен знает,
друг тебе или нет,
и голосом внутри, который хрен знает кому
принадлежит.

Так вот, кит в конце концов появился.
Не знаю, может быть, это была и галлюцинация,
но поверь: если галлюцинация спасла меня от смерти
и открыла мне тайну рождения,
то что уж... я не против таких видений,
но я-то думаю, что все это было правдой.
И кит, и то, как я тонул в соленой воде
Северного моря.

Я видел перед собой пузыри и думал о том,
что сейчас они лопнут
и кислород в них станет частью другого-кислорода,
как будто даже тогда я верил, что я часть
чего-то большего.

Не просто сошка, пропадающая в зеве будней,
нет, я часть жизни.

Вот что я больше всего хотел ощущать в минуту,
когда шел на дно!

Куда, мать твою, он ушел?

В девятнадцать лет я думал, что уже мертв. Все сезоны GTA пройдены, фильмы Джима Джармуша выучены наизусть.

«Но раз мы бросили, можно же позволить себе еще по одной?»

И все? Как будто я дошел до границы мира, в котором жил. Одежда, бренды, «Тиндер», metal gear... what the fuck? А что там еще, есть что-нибудь? И вот в один прекрасный день — 24 мая 2014 года — декорации сраного «Шоу Трумана»¹ схлопнулись, что, собственно, и положило начало этой закрученной истории.

¹ «Шоу Трумана» — фильм, в котором главный герой неожиданно понимает, что он участник телевизионного шоу. И вся его жизнь инсценирована продюсерами сериала. После выхода фильма психиатры отметили, что таким недугом и правда страдает множество людей с психическими отклонениями. В один прекрасный день им начинает казаться, что они всего лишь играют роль в прописанном кем-то шоу. — *Здесь и далее примеч. автора.*

Я учился тогда в инязе на Остоженке и сдавал художку. Экзамен я провалил...

До сих пор помню эту фразу:

— He was gone.

— Леннон, ну же?

В ту минуту меня передернуло. Как будто внутри я уже видел и знал, что произошло.

— Так твой вариант перевода?..

Я сижу напротив экзаменатора, строгой женщины в темно-синем свитере в косичку. И говорю: «Его больше нет». — «Что значит — его нет?» Я отвечаю, что он ушел... Как будто хочу обмануть свое чувство, хочу обмануть текст.

— Он ушел, — говорю я.

— Куда ушел?

Я слышу, как за окном каркает ворона. Как оголтелая. Что ей неймется? Кар да кар, кар да кар. Может, хочет подсказать....

— Если ты не ответишь, то нам придется тебя исключить... и твой талант к сочинительству не поможет.

Я тупо встаю и выхожу в коридор. Меня ждет мой друг Иван, с которым мы должны были поехать на техно. Вокруг девчонки из группы. Они спрашивают — как и что. Я смотрю на телефон. И только сейчас рукой чувствую, что он вибрирует.

— Он умер, — слышу я голос матери.

— Его больше нет, — сказала она. — Все, отмучился.

Любовь, похожая на сон

Меня зовут Леннон (на самом деле Ляня, но из-за моей стрижки и любви маман к битлам с детства меня зовут то Ляня, то Леннон). Я ничем не выдающийся молодой человек. Я как серая дымка или тень от дерева (ее обычно замечают, когда она закрывает солнце). Иногда мне трудно говорить в присутствии незнакомых, формулировать мысли. Я плохо переношу людные места и еще хуже — одиночество.

Раз в месяц случаются панические атаки. Все начинается с резкого торможения. Я чувствую ремень безопасности, который вдавливается мне в грудь. Затем слышу скрежет, осколки стекла пролетают перед глазами, и меня кружит и бьет со всех сторон, будто я кузнечик в коробке, которую пинкомшибанули с крутой горки.

Вокруг кровь. Много крови. Все плывет. О-о-очень медленно. Похоже на дым, который поднимается от асфальта. Но может, и правда это был дым?

Мне исполнилось шесть лет. Мы с мамой едем в нашей вишневой «девятке» в загородный дом. Звучит песня Пугачевой:

Любовь, похожая на сон,
Сердце хрустальный перезвон.

Это произошло на кольце. Водитель грузовика заснул за рулем. И выехал на встреч-

ку. Еще пара секунд — и мы бы превратились в гармошку. В законсервированные в незавершенном моменте души.

Твое волшебное «люблю»
Я тихим эхом повторю.

Мать рассказывала, что она вывернула руль в последнюю секунду. Машину понесло в сторону, перевернуло, а потом еще раз. Я слышу этот скрежет до сих пор.

Любовь, похожая на сон,
Счастливым сделала мой дом.

Радио шипит, трескоchet, но продолжает работать. Что бы ни случилось, песня звучит. И я к ней приклеился. И держусь только за нее. Как за канат. Чтобы не швыряло в стороны.

Но вопреки законам сна
Пускай не кончится она.
Любовь, похожая на сон.

Мой ремень сорвало. Я выкарабкался на дорогу. И чувствую этот запах горелой резины. Пытаюсь вспомнить, что я видел. Но не могу. В голове только дым, кровь, лес где-то на заднем плане. Солнце и Пугачева. Я не чувствую боли. А только страх. Страх потому, что не знаю, что случилось и что произойдет дальше. И этот страх — как черное покрывало. Будто черный человек подходит ко мне, кладет его на глаза. Закрывает им рот. Перекрывает воздух.

И все гаснет.

Наступила ночь... И тут я первый раз услышал, что кто-то зовет меня... А я кого-то ищу. В огромной, толстой и плотной ночи, которая может раздавить своим весом или стать миром для тебя. Ночь как природа. Ночь как дом. И в этом доме где-то есть дверь. И за ней звучат все эти вопросы: почему я постоянно чувствую боль? Почему никто не объяснит мне, что со мной происходит?

— Ваш сын провел в коме две недели. Мы не знаем, какими могут быть последствия. Внешних ушибов нет, с телом все порядке. Но шок, который он пережил, намного серьезней, чем сотрясение мозга, — сказал врач моей матери перед тем, как отдал ей на память толстенную историю моей болезни.

С этой минуты я изменился. Вначале боялся оставаться один. Потом просто не понимал, когда спал, а когда бодрствовал. Врач говорит, что я был в коме две недели. Но я этого не помню. Я вообще ничего не помню, что было до аварии. И плохо помню первый год после. Помню только, что мне было очень страшно. И очень мучительно оттого, что я не понимал, чего боюсь.

— Представь воздух, — говорит мне психолог. — Видишь его? — (А я говорю, что нет.) — Тогда просто представь. Какой он?

— Обычный воздух, — говорю я.

— Он переживает, ему страшно?

— Нет, он воздушный. Как воздух.

— Когда у тебя будет приступ паники, просто представь этот воздух, хорошо?

— Хорошо, — говорю я, закрываю дверь и иду по больничному коридору к матери.

Я не могу ее найти. И меня начинает трясти. Изнутри. Как будто бьют электрическим током. Не хватает воздуха. Все темнеет. И повторяется снова. «Даже если ты все забудешь, — говорит доктор, — твои чувства будут помнить. Понимаешь? Освободи свои чувства», — говорит психолог. Но я его не слышу. Он для меня просто человек в белом халате. Он против черного человека, который набрасывает на меня черное одеяло, не дающее дышать. Ватное одеяло. Мама говорила, что таким хорошо пожар тушить, потому что оно воздух не пропускает.

И это одеяло сейчас накрыло все, что было со мной до семи лет. То есть все, что было до, ушло и смешалось. К примеру, мне кажется, что в первом классе я убил другого мальчика из-за игрушки. Еще — что проткнул спицей себе горло. Я отчетливо помню, как я засовываю спицу себе в горло и вытаскиваю ее, но точно знаю, что этого не могло быть. И еще почему-то мне кажется, что в раннем детстве я был не ребенком, а стариком, которого все раздражало.

Мама решила, что из-за аварии у меня развилась вялотекущая шизофрения... В школе — что у меня какая-то форма аутизма, потому что порой меня отключает и я не отве-

чаю и не реагирую на вопросы. А я для себя решил, что шли бы они все на хер!

Сейчас у меня в наушниках «The Smiths», песня «Panic». И еще один факт о моей странности — проводок моих наушников воткнут в черную коробочку, на которой написано «Уокмен», — старинный плеер моего отца, проигрывающий кассеты с пленкой... Да, в наши дни за двести или триста рублей можно получить подписку на все, что угодно, — но что за хрень? Разве так можно почувствовать, о чем поют «The Smiths»? Нет, правда, когда ты выбираешь вместо конкретной песни, группы или альбома подписку на бесконечную библиотеку, ты превращаешь музыку в бэкграунд. Что тогда еще бэкграунд? Мысли, люди, желания, впечатления?

Попробуйте вначале бесплатно, а потом мы оформим подписку.

Мать вашу, скоро они начнут делать подписку и на любовь... Рили?

Я типа загнул? А как же тогда приложения по дейтингу? Разве это не подписка на любовь? Ок, мой виртуальный амур, с кем я сегодня встречусь вечером? Или, может быть, сегодня выберу по геолокации... есть ли рецензии предыдущих пользователей? Ведь так не хочется проводить время в скукоте. Моя новая любовь — это скучный сериал на стриминговой платформе.

Музыка, пожалуй, единственное, что имеет значение. Иногда я представляю, что мир — это на самом деле виниловая пластинка. Только на ней записано бесконечное число мелодий: джаз, блюз, регги... там даже есть музыка, которая еще не появилась. Но она начинает играть, только если ты сам настроишься на волну. Есть на этой дорожке кто-то еще, с кем бы ты мог двигаться в своем, только вам понятном, странном ритме?

Круглый год, кроме жаркого лета, я ношу зеленый вельветовый бомбер из секонд-хенда, синие джинсы и кроссовки, в которых больше никто не ходит. Так как у меня нет денег на лимитированные «найки», я хожу в советских кроссовках, которые пылились на антресоли в коробке с этикеткой «обувь резиново-текстильная» вместе с прочим хламом. Зимой — надевая две пары носков, а летом ношу на босую ногу.

Я думаю, в каком-то роде они волшебные. Фиг знает сколько их отец носил, и я ношу уже года два точно. И ни намека на износ. Подошва ок, и ни одного местечка рваного. Это что-то типа советских ракет, только на ногах.

Как такое вообще возможно? Мать мне рассказывала, что у них в совке все в одинаковом ходили. И если там брак на заводе какой или еще что, то и посадить могли. Типа за халатность. Вот решила какая-нибудь шиш-

ка из политбюро в теннис поиграть. Принесли этой шишке пару спортивной обуви. А они после второй игры пошли по швам. Что тогда? «Что?» — переспрашивал я. «Тогда, сынок, в лагеря трудовые и директора, и всех остальных».

В кармане у меня лежит пачка глицина. Не знаю, помогает он мне или нет. Но когда я рассасываю его под языком, вагон, в котором я еду в метро, трясет чуть меньше, дорога под ногами превращается в эскалатор, который просто доставляет меня в институт и обратно, в квартиру на остановке со странным названием «Аллея „Дорога жизни“». Только в тринадцать лет я узнал, что речь идет о дороге, по которой доставляли продовольствие в блокадный Ленинград. А до этого воображал... будто это название — ода дороге! Вот правда, может, все, что произошло в дальнейшем, случилось тупо из-за названия, которое я слышал, когда на 277-м автобусе постоянно приезжал домой. Может, дом — это и есть дорога, такое путешествие во тьме?

Учился я в Институте иностранных языков на переводчика. Это была не моя идея. А мамы. Она считала, что английский язык — это такой портал в параллельный мир, как в сериале «Скользящие» из девяностых. Ты выучиваешь язык — и перед тобой появляется кружащееся поле, в которое ты запрыгиваешь и оказываешься в более развитом

мире. Может быть, для моей мамы это было и правдой. Она родилась в 1965 году в глухой татарской деревне, и, чтобы дойти до школы весной, ей нужно было переплыть реку. В двенадцать лет она поехала за мамой, моей бабушкой, в Москву. Интересно, что бабушку я помню. Она одна, через туман со своей сумкой-сеточкой, в синем берете и плаще, проступает. Монументальная и с вечной улыбкой. Мне как-то сложно об этом говорить, но моей маме, может, еще хуже, чем мне, пришлось: мой дед бросил ее, когда она совсем маленькой была. А когда ей исполнилось семь лет, бабушка уехала в Москву и устроилась дворником в Старомонетном. Раньше дворникам квартиру давали. А мама в восемь лет, одна, села в поезд и отправилась на ее поиски с нацарапанным на каком-то листочке адресом. Так мы тут и обосновались.

Первые годы, пытаясь выучить русский, мама еще ходила босиком по Арбату, Таганке. Неужели такое и правда было? Всего лишь каких-то сорок лет назад... а потом через двадцать лет она стала заведующей в магазине фототоваров на том же Арбате и ходила в туфлях и платье, которое я видел на показе мод по телевизору. На работу нас возил ее шофер, а обедали мы в ресторане «Прага».

— Английский — это твоя жизнь. Ты все сделаешь, чтобы он у тебя от языка отскакивал.

Вселенная такая смешная штука, что для Бога мы, наверное, что-то в духе Монти-Пайтона. Потому что знаете, что мы ели тогда в ресторане? Моя мама заказала деликатес: говяжий язык. Как будто это был какой-то тайный мистический обряд посвящения в филологи.

— Съешь язык и поступи в иняз.

Ну что ж, фокус сработал. До того момента, пока меня не отчислили со второго курса, я правда был одним из лучших на факультете. И за первый год успел перечитать уйму прикольного: Шекспира, Данте, Мэри Шелли, Маркеса, Софокла, Сервантеса. Вот бы вся учеба была такая: читаешь книжки про всякие приключения и говоришь, что о них думаешь. Помню, я, когда за Дон Кихота отвечал, сказал, что это был такой первый Бэтмен или Человек-паук. Только более честный. Ну, в том плане, что у него, как и у нормального человека, не все получалось. Как говорится, *shit happens*. По мне, так он настоящим героем был, а не куклой, как в современных франшизах, и каждый его супергеройский поступок имел последствия. В конце концов он и вовсе умер от осознания того, что супергерой живет лишь у него в голове, а другим как-то не всегда уютно рядом с таким Мистером Я-Всех-Спасу. Вот представьте Бэтмена, который бы умел сочувствовать и понимать причины своих поступков. В духе: «О блин, сколько я людей покалечил,

сколько всего разрушил. Это все оттого, что мама в детстве хотела девочку и одевала меня в эти дурацкие наряды. Я же вам честно скажу, что костюм мыши — это чистой воды фетиш. Эти обтягивающие лосины и кубики на животе. Простите меня все, кому я сломал жизнь». Сейчас я понимаю, что Джокер, как и я, нуждается в помощи или, как говорила моя мама, отправляя меня к очередному психологу, в психологической коррекции. Может быть, если бы я просто обнял его или выслушал, мир бы и правда стал лучше?

Как вы поняли, моей коронной фишкой на занятиях по зарубежной литературе было умение перетасовывать героев. Я просто менял мотивации персонажей, переворачивал их судьбы, придумывал... какие-то ходы... честно, я хотел только посмеяться. Но преподаватели меня выделили и сказали, что я буду писателем. Это вторая хрень, которая испортила мне жизнь. Согласитесь, намного прикольнее быть айтишником или каким-нибудь там, в жопу, маркетологом. Ты хотя бы понимаешь, что тебе нужно куда-то пойти, сделать какую-то работу и получить за это гонорар. Но блин... писателю даже пойти некуда. Только впутаться в какую-нибудь авантюру, чтобы потом о ней написать.

Вот так, спасибо вам большое, дорогие преподаватели, за то, что направили меня на хождение по тонкому льду жизни и потом еще выперли за то, что я завалил пер-

вый экзамен и не явился на второй. И все из-за какой-то паршивой фразы. Как будто это был тайный шифр, который должен был уничтожить мою прежнюю жизнь.

He is gone.
Он ушел во тьму и в прибой,
О скалы разбился камня,
Как Одиссей тысячу лет назад,
Как каждый из нас в одну из минут
Найдет свой причал.
Волна за волной,
Волна за волной,
Вода в море обратно вернется.
He is gone.
Леннон... отвечай же!
Ты где вообще сейчас?

Я сейчас в институте. В одном мире слышу, как каркает ворона, а в другом слышу музыку. Слышу, как весь этот абсурд вокруг меня превращается в рок-концерт:

He is gone
to the place that nowhere exists
to the stars to the moon
to the eternal bliss

Wave by wave
Day by day

we all are already gone
To the moon to the stars to the bliss
wave by wave
day by day

The ocean begins
He is gone!

Касаверде А.

К 28 Электрические киты : роман / Александр Касаверде. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 352 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-26667-4

Лёне по прозвищу Леннон девятнадцать лет — идеальное время, чтобы отправиться в безумное путешествие с любимой девушкой.

Приключения Леннона начинаются с провала экзамена на иязе и новости о смерти отца. Считая себя неудачником, Леннон решает свести счеты с жизнью. Но случайно найденные детские рисунки, на которых изображены киты, и странная записка меняют его планы. А еще Леннон влюбился. Дерзкая Лана зовет его поучаствовать в запрещенных мотогонках на мифическом острове: она будет фотографировать, а Леннон — писать репортаж.

Но кое-что мешает Леннону насладиться поездкой: в детстве он попал в автокатастрофу и ничего не помнит о том, что было с ним до шести лет, а единственное его воспоминание об аварии — песня «Любовь, похожая на сон», которая в тот момент звучала из автомагнитолы. Теперь у Леннона панические атаки. А еще ему необходимо разобраться с несколькими слепыми пятнами собственного прошлого и обязательно увидеть китов у Гебридских островов.

Эта история взросления похожа на безумное роуд-муви, где герои ищут смысл жизни в голливудском кино, дают концерты, играя на воображаемых гитарах, участвуют в нелегальных мотогонках и едут через весь континент, чтобы обрести себя.

Александр Касаверде родился в Москве в 1982 году. Поступил в институт иностранных языков, проходил практику в Испании и Великобритании. Защитил диссертацию по теории литературы. Несколько лет прожил в Индии, где изучал традиции буддизма и философию веданты. Вернувшись на родину, работал учителем, журналистом, режиссером, автором научно-популярных фильмов. В настоящее время живет на окраине столицы, пишет романы и создает образовательные программы для творческих людей.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

АЛЕКСАНДР КАСАВЕРДЕ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ КИТЫ

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Редактор Анастасия Шевченко
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Лариса Ершова, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.10.2024.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 16,39 Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-35659-01-R